

Вспоминаем журнал «Родной язык» 1994 года

Агранат Т.Б., Гадилия К.Т., Майсак Т.А., Насилов Д.М.

Краткий очерк о журнале «Родной язык» 1994 года выпуска имеет двоякую цель. С одной стороны, сам по себе «Родной язык» 90-х — важная страница в истории отечественной лингвистики, которая, как нам показалось, остается малоизвестой, и данный обзор может восполнить этот пробел. Кроме того, в 2014 г. у этого журнала юбилей — 20 лет с момента выхода. С другой стороны, настоящий выпуск посвящается памяти Михаила Егоровича Алексеева, вдохновителя нового издания журнала «Родной язык» и главного редактора первого номера. М.Е. Алексеев страстно хотел увидеть в этом новом варианте развитие одноименного журнала, три номера которого вышли в 1994 г.

Создание и недолгое существование журнала «Родной язык» в 1990-е гг. было напрямую связано с деятельностью (к сожалению, также оказавшейся недолгой) Института языков народов России.

25 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «О языках народов РСФСР»¹. В Постановлении «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О языках народов РСФСР”», в тот же день подписанном Председателем Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатовым, в частности, говорилось о том, что в трехмесячный срок после принятия Закона надлежит «создать Институт языков народов РСФСР для научного обеспечения разработки и реализации Государственной программы РСФСР по сохранению и развитию языков народов РСФСР», а с 1992 г. необходимо «предусмотреть в республиканском бюджете РСФСР выделение средств на разработку и реализацию

¹ Позже его название было изменено; в настоящее время это Закон «О языках народов Российской Федерации».

Государственной программы РСФСР по сохранению и развитию языков народов РСФСР, создание Института языков народов РСФСР и Российской государственной службы языковых переводов».

Прошел чуть больший срок, однако 30 июня 1992 г. председателем теперь уже Правительства Российской Федерации Е.Т. Гайдаром было подписано Постановление № 454 «О создании Института языков народов России», которое гласило:

Во исполнение Постановления Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О языках народов РСФСР”» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Создать при Государственном комитете Российской Федерации по национальной политике Институт языков народов России.

2. Назначить Нерознака Владимира Петровича директором Института языков народов России.

3. Государственному комитету Российской Федерации по национальной политике по согласованию с Министерством науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации, Министерством образования Российской Федерации, Министерством культуры и туризма Российской Федерации и Российской академией наук утвердить устав Института языков народов России.

4. Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом рассмотреть вопрос о выделении Институту языков народов России необходимых помещений.

5. Министерству торговли и материальных ресурсов Российской Федерации оказать содействие в материально-техническом обеспечении Института языков народов России.

Е. ГАЙДАР

Основание Института стало уникальным событием для истории российской науки и российского общества в целом — впервые было создано учреждение, на которое была возложена «задача большой социальной, политической и культурной значимости: научное обеспечение разработки и реализации Государственной программы РФ по сохранению и развитию всех языков нашей многонациональной страны» (Родной язык. 1994, №1. С. 62)². Институт начал функционировать с 18 января 1993 г. и был организован по модели научно-исследовательского аналитического центра с небольшим числом сотрудников (50 чел.). Он включал четыре отдела: национально-языковой политики (в который входил также сектор русского языка как государственного и языка межнационального общения), этнолингвистики, региональных языков и языков меньшинств, словарей и учебной литературы. Директором Института согласно Постановления Правительства был назначен д.ф.н., проф. В.П. Нерознак, заместителем директора стал д.ф.н., проф. Д.М. Насилов, ученым секретарем — к.ф.н. М.В. Орешкина. В Институте работали такие известные лингвисты, как члены-корреспонденты РАН Э.Р. Тенишев и Ю.Н. Караулов, д-ра ф.н., проф-ра М.И. Исаев, Е.А. Хелимский, И.С. Улуханов, А.Н. Тихонов, д.ф.н. М.Е. Алексеев и др.

У Института были большие планы, и уже в первые годы работы ему удалось немало сделать. Были подготовлены к печати справочники «Красная книга языков народов России» и «Государственные языки в Российской Федерации» [Нерознак 1994; 1995], основана серия «Языки народов России»³

² Здесь и далее мы частично опираемся на заметку «Институт языков народов России: первая годовщина», посвященную деятельности Института и опубликованную в «Родном языке» №1 за 1994 г.

³ Первой монографией в этой серии стал очерк лезгинского языка [Алексеев, Шейхов 1997].

и непериодическое издание «Дагестанский лингвистический сборник»⁴, проведены несколько конференций. В частности, в мае 1993 г. в Элисте проходила всероссийская конференция «Языки народов России: проблемы сохранения и развития», собравшая большое число участников. На этой конференции был поднят вопрос о создании печатного органа, который отражал бы текущие процессы функционирования языков страны (создание такого органа было предусмотрено и Уставом Института).

4 июня 1993 г. на заседании Ученого совета Института было утверждено положение о журнале «Родной язык», определен состав его редколлегии и редакционного совета, состоялось обсуждение основных направлений деятельности журнала. Главным редактором нового журнала стал М.И. Исаев, который представил разработанную им концепцию издания. В редколлегию вошли М.Е. Алексеев, Ю.А. Бельчиков, Е.А. Быстрова, М.В. Дьячков, М.А. Злобина (зам. главного редактора), Э.С. Куницкая (отв. секретарь), В.Ю. Михальченко, Д.М. Насилов, Р.Б. Сабаткоев, А.Н. Тихонов, А.М. Шахнарович. Членами редакционного совета были Р.Г. Абдулатипов, С.Б. Бережан, Г.Г. Гамзатов, Г.Б. Джаукян, А.И. Домашнев, М.З. Закиев, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, А.М. Маниязов, В.П. Нерознак, И.Ф. Протченко, В.М. Русановский, В.М. Солнцев, Э.Р. Тенишев, Н.И. Толстой, И.И. Халеева, К.Х. Ханазаров, Е.А. Хелимский.

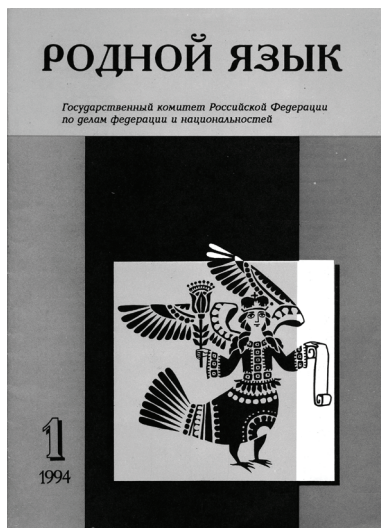
Первый номер журнала был сдан в набор 12 декабря 1993 г., подписан к печати 24 января 1994 г. На титульном листе выпуска значилось: «Теоретический и научно-методический журнал. Выходит 6 раз в год». Издан он был под двумя грифами — Государственного комитета Российской Федерации по делам

⁴ Под редакцией М.Е. Алексеева в 1995 г. вышел первый выпуск «Дагестанского лингвистического сборника», в 1996 г. — второй и третий (в дальнейшем сборник выходил уже под грифом Института языкознания РАН).

федерации и национальностей⁵ и Российской академии естественных наук (секция «Энциклопедика»). Эмблемой журнала, изображенной на обложке, стала райская птица Алконост с цветком и развернутым свитком в руках (см. илл.).

Во вводной статье выпуска, которая так и называлась «Родной язык», главный редактор М.И. Исаев [1994: 5] отметил преимущество нового журнала по отношению к ранее выходившему изданию, посвященному аспектам бытования русского языка в СССР⁶, однако указал и на важные отличия от предшественника:

Журнал «Родной язык» по существу является продолжением журнала «Русский язык в национальной школе», который начал выходить с января 1957 г. (в 1991 г. он назывался «Русский язык в СССР», а в 1992 г. — «Русский язык в СНГ»). В современном своем варианте журнал зарегистрирован Государственным комитетом Российской Федерации по делам федерации и национальностей и несколько видоизменяет свое направление.

⁵ Так со 2 марта 1993 г. стал называться Государственный комитет РФ по национальной политике, при котором был создан Институт языков народов России. К моменту выхода журнала, однако, этот комитет уже перестал существовать: 10 января 1994 г. вместе с Государственным комитетом РФ по социально-экономическому развитию Севера он вошел в Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике.

⁶ Заметим, что пост главного редактора журнала «Русский язык в национальной школе» в 1990–1992 гг. занимал сам М.И. Исаев.

Основной целью журнала является содействие разработке проблем национально-языковой политики в многонациональном государстве, решению теоретических вопросов возрождения и развития родных языков, изучению особенностей функционирования государственных языков на территории Российской Федерации, а также СНГ. Большое место займет в журнале анализ двуязычия и многоязычия, а также проблема языка межнационального общения. Особое внимание будет уделено проблемам функционирования языков малочисленных народов с учетом необходимости их максимального использования в развитии этнических культур.

Важной задачей остается для журнала решение многочисленных вопросов преподавания родных языков и литератур в школе и вузе. Наконец, на его страницах будут разрабатываться вопросы культуры литературных языков, расширения их использования во всех сферах жизни народов, включая государственную деятельность, в соответствии с Законом РСФСР «О языках народов РСФСР».

18 ноября 1994 г., также на заседании Ученого совета Института, была заслушана сообщение М.И. Исаева о подготовке второго выпуска журнала. Он был сдан в набор 6 декабря и 26 декабря подписан в печать, на этот раз уже под грифом Министерства РФ по делам национальностей и региональной политики. Почти сразу был подготовлен и третий номер журнала, однако неизвестно, был ли полностью отпечатан его тираж или же только сигнальный экземпляр (на имеющемся в нашем распоряжении экземпляре тираж не указан)⁷. Он был сдан в набор 6 февраля и подписан в печать 28 февраля

⁷ О существовании третьего номера журнала стало известно уже при подготовке настоящего материала; он был случайно обнаружен среди бумаг в кабинете М.Е. Алексева.

1995 г.; при этом на титульном листе указано, что это выпуск №3 за май-июнь 1994 г.

Прекращение издания журнала было связано с тем, что перестал существовать сам Институт языков народов России. Еще 24 мая 1994 г. Постановлением Правительства РФ «Вопросы Института языков народов России» №551 было решено передать его в ведение Государственного комитета РФ по высшему образованию. 20 апреля 1995 г. в новом Постановлении «Вопросы Института народов России» №372, подписанном В.С. Черномырдиным, говорилось уже о передаче Института вновь в ведение Министерства РФ по делам национальностей и региональной политике с переименованием в Институт народов России и с расширением проблематики исследований, куда предполагалось включить «вопросы разработки и научного обеспечения концепции и программы государственной политики в сфере национальных отношений». Фактически, однако, коллектив Института языков народов России, как он сложился изначально, к 1996 г. оказался расформирован.

«Родной язык» 1994 года — библиографическая редкость: даже в фондах Российской государственной библиотеки в Москве и Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге представлен только первый номер журнала. В связи с этим, мы сочли необходимым дополнить очерк истории журнала кратким содержанием трех его выпусков.

В первом номере «Родного языка» опубликованы четырнадцать статей в двенадцати рубриках. Они отражают широкий спектр таких актуальных вопросов, как языковая ситуация, двуязычие, терминологические и лексикографические проблемы функционирования родного языка, взаимосвязь практики и теории, литературы и языка.

Статья главного редактора М.И. Исаева, достаточно эмоциональная, описывает этапы языковой политики СССР в 20-ые, 30-ые и 60-ые гг., кратко и точно характеризуя каждый период, а в финальной части статьи автор формулирует задачи журнала (см. выше).

В рубрике «Языковая ситуация» представлены две статьи. В статье А.Н. Баскакова (Москва) «Социально-демографические и социолингвистические факторы языковых ситуаций в национальных регионах России» на основе статистических данных 1989 г. автор анализирует языковую ситуацию в России: из более ста национальностей около сорока имеют свои автономии; этнодемографической структуре РФ и ее автономиям свойственен дисперсный характер расселения национальностей; в большинстве автономий титульная нация составляет менее 50 %; соотношение городского и сельского типа расселения (60–80 % сельского) в автономиях коррелирует с низким владением литературными формами родного (а также русского) языка, что определяет употребление просторечных и диалектных форм языка; литературные языки автохтонных национальностей в автономиях используется в ограниченных сферах, возрастает языковой нигилизм (50 % карелов, 30 % башкир, коми, мордвы и удмуртов, 20–25 % марийцев и чувашей родным считают русский).

По мнению автора, основным принципом языковой политики должен стать принцип «языкового суверенитета» в соответствии с языковым законодательством РФ (ст. 1, гл. 1 Закона РСФСР о языках народов РСФСР от 1991 г.), а в национальной необходимо ввести раннее билингвистическое обучение. А.Н. Баскаков считает, что в РФ наиболее целесообразно усматривать двуязычие с первым родным и вторым добровольно избираемым одним государственным языком.

Статья Ю.А. Шмелева (Москва) «Содержание термина “языковая ситуация” и связанных с ним социолингвистических понятий» посвящена ключевому социолингвистическому термину «языковая ситуация», который в 60-ые гг. заменил ранее принятый термин «языковое состояние». Автор рассматривает наиболее важные мнения о термине «языковая ситуация», высказанные такими лингвистами, как Г.М. Габучан, Ю.Д. Дешериев, В.А. Аврорин, А.Е. Михневич, и приходит к выводу, что термин широко распространен, хотя в его толковании есть

неопределенность и неоднозначность и, главное, интерпретация «языковой ситуации» как социолингвистического понятия приводит к заметному отклонению от сути термина. Поэтому Ю.А. Шмелев предлагает свое определение термина: «Языковая ситуация — сложившаяся на данный (исследуемый) момент под воздействием экстралингвистических факторов и интралингвистических процессов система функционирования, взаимодействия и взаимовлияния языков и (или) их разновидностей. Понятие ЯС неразрывно связано с такими понятиями, как “языковая среда”, “ситуация речи”, “сферы общения”» (с. 11). Далее автор рассматривает термин «языковая среда» («исторически сложившиеся языковые условия»), вводит термины «макро- и микроситуация». Центральным компонентом языковой ситуации Ю.А. Шмелев считает сферу общения, которая формирует микроситуацию внутри, и заключает, что «для изучения ЯС в целом необходимо погружение в микроситуации, отражающие коммуникативные процессы в различных сферах человеческой деятельности» (с. 12). Путь изучения языковой ситуации проходит через совершенствование терминологического аппарата и независимость науки от политических и идеологических наслоений. Так завершает свою статью Ю.А. Шмелев.

Статья А.М. Шахнаровича (Москва) «Родной язык и двуязычие» опубликована в рубрике «Двуязычие и современность». Она посвящена вопросам раннего детского двуязычия. Только на основе относительно развитой речевой деятельности на родном языке появляется и развивается речевая деятельность с использованием средств неродного (второго) языка, формируется двуязычие. Изучение процессов двуязычия в детских садах Таджикистана (многонациональный контингент, русский язык обучения) показало, что в средней группе 33,4 % детей несовершенно владеют русским языком, в старшей группе — 41,6 %, в подготовительной к школе группе — 46,6 %. Эти данные опровергают распространенное мнение о том, что в детстве ребенок легко и быстро может овладеть несколькими языками и что прочность языковых

навыков зависит от условий коммуникации. Поэтому при обучении второму языку следует специальным образом организовать ситуации общения. Для дошкольников рекомендуется организовать игровую ситуацию общения, в которой через компоненты игровой ситуации будут созданы условия для моделирования типа и структуры высказываний, а также мотивированного выбора лексем. В заключение А.М. Шахнарович утверждает, что обучение второму языку должно приходиться на время сравнительно полного развития речевой деятельности на родном языке.

В этой же рубрике опубликована статья «О речевом поведении билингвов» М.А. Хегай (Ташкент). Автор рассматривает три правила речевого поведения билингвов: коммуникативное, этическое и прагматическое. Коммуникативное правило направлено на правильный выбор языка для создания оптимального условия коммуникации. Этическое правило основывается на речевом этикете, который должен подсказать билингву, на каком языке корректнее говорить в данной речевой ситуации. И, наконец, прагматическое правило представляет собой личные потребности пассивного билингва, заинтересованность говорить на втором языке. М.А. Хегай более подробно останавливается на третьем, прагматическом, правиле, как на крайне важном для преподавания неродного языка в школах, в ВУЗах и средних специальных заведениях.

В рубрике «Функционирование родного языка» представлены две статьи. В статье «Роль национальной школы в сохранении и развитии родных языков» Р.Б. Сабаткоев (Москва) отмечает, что после успешной языковой политики в 20-ые и 30-ые гг. ситуация резко ухудшилась в сторону т. н. «языкового нигилизма», но новый закон «О языках народов РСФСР» позволяет улучшить положение. При реализации стратегических задач, вытекающих из этого закона, возрастает необходимость подготовки качественных учебников родного языка. Автор с сожалением отмечает, что в учебных книгах нередко встречаются неточности и ошибки лингвистического характера, так как

в большинстве случаев составлением учебников занимаются методисты и учителя. Уровень учебных пособий зависит от лингвистической разработанности языков. Только в тесном союзе с лингвистами можно создать учебники, способные обеспечить интеллектуальное и речевое развитие обучаемых.

Авторы статьи «О социолингвистическом состоянии, перспективах развития и ходе изучения абазинского языка» С.Х. Ионова и А.К. Шагиров (Черкесск) после обширного обзора (с. 24–25) поднимают заявленный в заглавии статьи вопрос. В частности, они пишут: «Историческая судьба абазин обусловила знание ими кроме родного других языков: кабардино-черкесского, карачаевского, ногайского, русского» (с. 26). В дореволюционный период преобладало абазино-кабардино-черкесское двуязычие, чему способствовала общность этногенеза, близость материальной и духовной культуры. В советское время позиция кабардино-черкесского языка ослабла. Одна из причин — установление современных административных границ. Двуязычие сохранилось у сельских детей, матери которых черкешенки или кабардинки. В советский период на первый план вышло абазино-русское двуязычие. Абазино-карачевское и абазино-ногайское двуязычие имеет ограниченное распространение. В заключении С.Х. Ионова и А.К. Шагиров отмечают, что абазино-кабардино-черкесское двуязычие в прошлом приводило к полной ассимиляции с адыгским этносом. В условиях абазино-русского двуязычия русский язык стал для абазин языком общения с адыгами, что, по всей вероятности, исключает перспективу ассимиляции.

Рубрика «Терминология» ограничивается одной, но весьма интересной статьей «Проблема зависимости языка исследования от языка-объекта и естественного языка исследователя». Автор статьи Х.Ф. Исакова (Москва) рассматривает особенности метаязыка исследователя на материале терминологии, принятой в русистике и в тюркологии (в основном, терминологическая система татарского языка, реже хакасского и чувашского): 1) один и тот же термин в описаниях разных

языков может иметь не одно и то же значение, 2) метаязык находится во взаимозависимости с естественным языком исследователя и 3) применяется разный подход к одному и тому же понятию. Заинтересованный читатель в статье найдет богатый терминологический материал.

В статье А.Н. Тихонова (Москва) «Комплексный учебный словарь русского языка» (рубрика «Лексикография») представлен словарь нового типа. Далее становится понятно, что «Толковый комплексный словарь русского языка — новый тип словаря, в котором традиционная для толковых словарей информация дается в нетрадиционной манере: ... 12 тысяч словарных статей семантизируют 40 тысяч слов современного русского языка» (с. 36)⁸.

В этой же рубрике в статье «Иноязычная лексика в русской газете» Е.В. Россоловская (Москва) прослеживает отдельные этапы заимствования некоторых сравнительно новых слов, анализируя заметку в «Московском комсомольце» «Будем дружить фирмами» (03.03.1993). Слово *рэкет* встречается уже в газете «Правда» (19.07.1972), но *рэкетир/рекетёр* от англ. *racketeer* появилось недавно. Схожие, с первого взгляда, *инвестировать*, *инвестиция* и *инвестор* имеют разное происхождение: установить язык-посредник интернационализма *инвестировать* сложно; *инвестиция* происходит от немецкого *Investition*, а *инвестор* заимствован из английского. Отмечается, что среди недавних заимствований изобилуют слова с окончанием деятеля *-or/-er*, а также заимствования по способу сложения типа *прайс-лист*, *шоп-тур*, *бизнес-класс*. Автор считает, что необходимо более жестко регулировать количество заимствований и характер их употребления.

Рубрики «Слово и жизнь», «Практика на основе теории», «Литература и язык» объединяет общая тема — все они посвящены преподаванию. Таким образом демонстрируется

⁸ По-видимому, речь идет о «Новом учебном словаре русского языка. Семь словарей в одном томе» А.Н. Тихонова в соавторстве с Е.Н. Тиновой и М.Ю. Казаком (Москва, 2003).

связь с журналом «Русский язык в национальной школе», который упоминает в своей вступительной статье М.И. Исаев.

В.М. Лейчик (Москва) в статье «Путешествие слов» пишет: «В процессе преподавания языка необходимо показывать ученикам, как вместе с элементами культуры и быта переходят из языка в язык слова и выражения» (с. 48). Сам автор описывает процесс заимствования из французского языка в форме популярного рассказа. В статье приводятся общеизвестные особенности:

а) передача франкизмов так же, как писались эти слова в среднефранцузском: *Дидрот, балет, акорд, гугенот*.

б) латинизация: *l'abonnement* (франц. *абонман*) соответствует русскому *абонемент*.

в) описаны франкизмы, заимствованные опосредовано через польский и немецкий языки.

В заключении автор предлагает список рекомендуемой научной литературы.

В статье «Методика учебной работы по социолингвистике» Л.В. Вознюк (Тернополь) делится опытом работы с учениками над темами: а) высказывания о языке и б) документальная информация, содержащая историко-культурные сведения.

Л.Ф. Зиятулина (с. Уразовка Нижегородской области) описывает двухчасовой урок в VI классе после изучения темы «Устное народное творчество» («Урок-посиделки в многонациональной школе»).

М. Мифталиев (Москва) в статье «Горизонтالي и вертикали литературных взаимосвязей» обращает внимание на важность преподавания национальных литератур и задает вопрос, как помочь тем национальным литературам, которые еще не развились. Решение он видит во взаимном обогащении и использовании достижений других литератур.

Автором статьи «Прием “коварного слова” в сказовой манере Н.С. Лескова» является Г.В. Сепик (Уссурийск). Он анализирует метод и стиль Н.С. Лескова («Леший»), ссылаясь на мнение В.В. Виноградова о сказе как «своеобразной комбинированной

форме художественной речи»⁹ и характеризует лесковский сказ как «результат «комбинирования» разнообразных образований и форм: от лексических элементов речи (стилистический уровень) до обширных монологических образований (композиционный уровень)» (с. 54). «Коварное слово» по определению автора представляет собой «тонкую игру смыслами, контекстами и формами», когда поверхностное впечатление обманчиво, лицо — маска, серьезный и сухой тон — издевка, а внешне высокое и недоступное — фикция (с. 54).

В «Хронике» А.П. Грачев (Москва) представляет материал по круглому столу «Языки народов России. Реальность и политика. Круглый стол в Федерации мира и согласия». В этой же рубрике помещен отчет Института языков народов России в связи с первой годовщиной его деятельности. Рубрика завершается крайне интересным сообщением об обсуждении в Институте языкознания РАН проекта письменности для уйльтинского языка (тунгусо-манчжурская группа). Проект письменности разработал японский ученый Дзиро Икегами, почетный профессор Хоккайдского университета (Саппоро). Уйльты (другие названия — ульты, ороки, орочёны) — малочисленный народ Сахалина. Участники обсуждения высказали мнения по следующим вопросам: об учете особенностей северного и южного диалектов, о применении кириллической или латинской графики, о способах обозначения отдельных фонем. З.Г. Исаева настаивала на предпочтительности использования в качестве основы уйльтинского алфавита русской графики: другие тунгусо-манчжурские языки (эвенкийский, эвенский, нанайский) имеют письменность на кириллической основе, введение латинской основы вызвало бы технические сложности. Дз. Икегами согласился с этой позицией. Проект был одобрен, предпочтение отдано варианту уйльтинского алфавита на основе русской графики.

В рубрике «Критика и библиография» содержится краткая рецензия Л.Ю. Ледняк (Славянск) на книгу З.У. Блягоза

⁹ Проблема сказа в стилистике // О языке художественной прозы: Избранные труды. Москва, 1980. С. 45.

«Жемчужины народной мудрости. Адыгейские пословицы и поговорки на адыгейском и русском языках» (Майкоп, 1992).

В оригинальной рубрике «Слово народа» опубликована долганская сказка «Земная дужка» на русском языке в пересказе Н. Гессе и З. Задунайской для детей. Назначение этой рубрики редколлегия поясняет следующим образом: «Учителю-словеснику сказки дают увлекательный материал для занятий по развитию речи, этических бесед, сопоставлений с произведениями родного фольклора» (с. 64).

В конце некоторых рубрик и статей публикуются данные о новых книгах с краткими аннотациями.

Второй номер открывается статьей Е.А. Гаер и М.И. Исаева (Москва) «Вопросы существования языков народов Севера (к десятилетию “коренных народов планеты”»)». В ней сделан обзор истории изучения языков народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока с XVII в. и создания письменностей для этих языков. Описываются этапы внедрения языков народов Севера в школьное образование. С сожалением отмечается, что языки народов Севера, несмотря на усилия лингвистов, не получили хоть сколько-нибудь большого развития, указываются как объективные, так и субъективные причины этого. Среди объективных причин называется малочисленность каждой народности, а среди субъективных — перевод письменности с латиницы на кириллицу, что во многих случаях привело и вовсе к утрате письменности. Называется также социально-экономическая причина: принудительное изменение среды обитания и привычного образа жизни и хозяйствования. Ставится вопрос о необходимости принятия срочных мер по возрождению национальных языков и культур.

Во втором номере сохранились рубрики: «Языковая ситуация», «Двуязычие и современность», «Практика на основе теории», «Литература и язык», «Слово народа».

Рубрика «Языковая ситуация» представлена одной статьей — «Роль образования в возрождении, сохранении и развитии языков народов России», автор — М.В. Дьячков (Москва).

По мнению автора, в наше время образование является одним из основных, если не самым основным, фактором сохранения, возрождения и развития языков. М.В. Дьячков призывает как можно скорее устранить унаследованную от советской системы образования «языкобоязнь». Он указывает, что наибольшая эффективность и целесообразность дошкольного и начального школьного обучения детей на их первом функциональном языке является сейчас общепризнанным фактом.

В рубрике «Двуязычие и современность» также одна статья — «Проблемы двуязычия и пути решения». Ее автор, А.Ш. Асадуллин (Казань), пишет о необходимости способствовать овладению детьми в одинаковой степени своим этническим и русским языком. Он ищет пути совершенствования методик преподавания языков, в частности предлагает психолингвистическое обследование каждого ребенка в качестве необходимой меры.

Статья «Суггестно-семантический метод в преподавании русского языка студентам-иностранцам на начальном этапе» — единственная в рубрике «Практика на основе теории». А. Садецкий (Канада), автор нескольких пособий по данному методу, делится успешным опытом, позволяющим во франкоязычных учебных заведениях Квебека за короткий срок научить студентов читать, писать и объясняться по-русски. Данный метод позволяет не только глубже понять язык, но и усвоить большее количество языковой информации, чем традиционный метод. Учащиеся стимулируются не только через успехи, которые весьма значительны, но и через отсутствие механических трудностей (зубрежка и т. п.).

В статье «Симметричный параллелизм в повести Стругацких “Понедельник начинается в субботу”» в рубрике «Литература и язык» исследователь из Денверского университета Ю. Козловски изучает особенности стиля этого произведения.

«Слово народа» в этом номере посвящено осетинскому сказанию «Как Сослан спас Шатану».

Рубрика «Терминология» расширилась и стала называться «Терминология и этнолингвистика», в номере она представлена тремя статьями. Автор одной из них — «Процессы интернационализации терминосистем в балтийских языках» — В.Ю. Михальченко (Москва) прослеживает развитие терминологий в латышском и литовском языках с момента обретения письменности этими языками. Она находит общие черты, а также различия в терминообразовании этих языков, несмотря на их близкое родство и развитие в едином культурном пространстве.

Авторы следующей статьи — «О магических числах в таджикском языке (из очерков по таджикской этнолингвистике)» — рассматривают метафорическое употребление чисел. Некоторые употребления носят скорее ареальный, чем этнический характер. А.А. Керимова и Е.К. Молчанова (Москва) представили довольно обширный материал, тем не менее они заключают, что данная тема нуждается в дальнейших лингвистических и культурологических изысканиях.

Третья статья называется «Проблематика междуязычных аналогизмов (на материале лексических единиц английского происхождения в немецком и русском языках)». Ее автор Р. Гарш (Германия) рассматривает возможные семантические переносы английских заимствований в русском и немецком языках, подробно разбирает культурологические причины расхождения значений одних и тех же заимствованных слов в этих двух языках.

«Критика и библиография» утратила часть названия и была переименована в «Библиографию». В эту рубрику вошла полезная для аспирантов и соискателей статья «Теория и практика оформления результатов диссертационных исследований по методике преподавания русского языка». Н.И. Загузов (Москва) анализирует трудности, с которыми сталкиваются авторы квалификационных сочинений при их оформлении и предостерегает от возможных ошибок.

Появились рубрики «Обучение родным языкам» и «Социолингвистика». Первая представлена статьей Н.М. Хасанова (Москва) «Актуальные проблемы изучения родных языков в национальных школах РФ». Автор пишет о недостатках сложившейся методики преподавания родных языков, приводит примеры того, как при создании учебных пособий по различным языкам с грамматическим строем, отличным от русского, калькировалась русская грамматика. Кроме того, он поднимает вопрос о разграничении языка и диалекта в связи с выбором идиома преподавания.

В рубрике «Социолингвистика» обе статьи посвящены русскому языку. Н.Ю. Авина и Л.М. Буренина (Вильнюс) провели опрос информантов и изложили результаты исследования в статье «Социолингвистический анализ устной русской речи жителей г. Вильнюса (просторечие)». Специфику русского просторечия г. Вильнюса составляет значительный пласт заимствованной лексики. Целый ряд заимствований является приметой местного говора белорусского языка, литовские заимствования не столь значительны, это в основном названия реалий, для которых в русском языке нет соответствий. Русское просторечие Вильнюса представляет собой сложное и неоднородное явление, обусловленное факторами социолингвистического характера.

О.Д. Насырова (Каракалпакстан) в статье «Русский язык в Каракалпакстане» пишет, что каракалпакско-русское двуязычие охватывает абсолютное большинство сфер языкового функционирования: народное образование, массовую коммуникацию, делопроизводство, художественную и научно-популярную литературу, бытовое общение. Узбекско-русское, казахско-русское и туркменско-русское двуязычие функционирует в сфере народного образования и массовой коммуникации; остальные виды национально-русского двуязычия ограничиваются сферой бытового общения. В 1989 г. был принят закон, по которому каракалпакский язык объявлен государственным,

а русскому языку придан статус языка межнационального общения. Младописьменный язык в настоящее время не в состоянии обеспечить все сферы функционирования. Социолингвистический анализ языковой ситуации говорит о перспективности развития русского языка как в Каракалпакстане, так и во всем регионе Средней Азии.

Третий выпуск открывается статьей главного редактора «Языковое законодательство в национально-языковой политике государства». М.И. Исаев подчеркивает, что в последние годы наблюдается «недооценка или огульное охаивание всего того, что было сделано в области национально-языковой политики и языкового строительства за десятилетия советской власти» (с. 3), что затрудняет объективную оценку исторического опыта. Он также предлагает новую версию периодизации истории национально-языковой политики в СССР. Первый этап ограничивался совершенствованием старых письменностей (например, арабской графики у народов мусульманского мира), которые уже не отвечали требованиям оживившегося в 1920-е гг. культурного строительства. Вторым этапом связан с латинизацией многочисленных письменностей народов Средней Азии, Поволжья, Сибири и Кавказа, происходившей в 20-е гг. – первой половине 30-х гг. В качестве самостоятельного третьего этапа можно рассматривать деятельность ученых по созданию новых письменностей: в результате этого уникального, во всемирном масштабе, эксперимента на базе новых алфавитов стали функционировать около 50 литературных языков. Наиболее противоречив четвертый этап, основное содержание которого составляет перевод большинства письменностей народов СССР с латиницы на кириллицу. Далее, в 40-е–50-е гг. была сделана попытка расширения социальных функций молодых литературных языков (в частности, внедрялось преподавание ряда школьных дисциплин на родных языках). Однако на следующем, шестом, этапе это направление в языковом строительстве было свернуто: в 60-е–70-е гг. по автономным республикам России прошла

волна перехода не только преподавания ряда предметов, но и всего обучения на русский язык. Седьмой этап пришелся на «перестроечный» период (1989–1991 гг.), для него характерны бурные процессы языковой реформы, происходящей на фоне процесса суверенизации бывших союзных республик СССР: в частности, государственными языками стали провозглашаться языки «титulyных народов», что приводило к неравноправию граждан других национальностей.

Е.А. Быстрова (Москва) в статье «Культуроведческий аспект в преподавании русского языка» (новая рубрика «Язык в условиях диаспоры») пишет о важности «соизучения языка и национальной культуры в преподавании иностранных языков, русского языка как неродного» (с. 7) в новой геополитической ситуации. После распада СССР и образования независимых государств более 25 миллионов людей, родным языком которых является русский, оказались оторванными от своей исторической Родины и ее культуры. Школа должна «восполнить тот дефицит национально-культурного фона, который неизбежен в жизни человека, оторванного от родной культуры, быта, природы» (с. 8), в связи с чем возрастает и роль культуроведческого аспекта в преподавании русского языка. По мнению автора, культуроведческий аспект реализуется в преподавании как предмета «Русский язык» (прежде всего, раздела «Развитие речи»), так и национально-ориентированных спецкурсов, формирующих культуроведческую компетенцию («Ты и твое имя», «Русский речевой этикет», «Русская фразеология в зеркале истории» и др.). Содержание культуроведческого аспекта включает усвоение стереотипов речевого поведения (включая речевой этикет), русских слов-реалий, национально-культурного компонента языковых единиц.

В новую рубрику «Лексикология» вошли три работы. С.И. Камелова (Гурьев) в статье «О механизме формирования переносных значений» рассматривает многозначность русских слов, называющих деятеля, с точки зрения метафорического переноса — от собственно безоценочного обозначения имени

деятеля к характеристике человека (обсуждаются такие лексические единицы, как *запевала, коновал, инквизитор, лицедей, тактик, ремесленник, лапотник, маляр, мясник* и др.). З.М. Малина (Москва) в статье «О соотношении термина и слова» суммирует различия между общей и специальной лексикой, с одной стороны, и терминами и другими группами специальных слов, с другой. Статья М.У. Картоева (Владикавказ) «О лексических заимствованиях» посвящена новому пласту иноязычных слов в русском языке — либо недавно появившимся, либо получившим более широкое хождение. К таковым автор относит несколько десятков слов, представляющих общественно-политическую лексику (*консенсус, консолидация, суверенитет* и пр.), финансово-экономическую терминологию (*бизнес, консорциум, менеджер* и пр.), социальную сферу (*рэкет, хоспис, меценат* и пр.) и целый ряд разнородных лексем, не отраженных ни в каких словарях (ср. *картофель-фри, эксклюзивный, фазенда* и пр.). Отмечая негативное отношение к заимствованной лексике, автор призывает «не драматизировать ситуацию, не усматривать в появлении нескольких десятков действительно нецелесообразных, на наш взгляд, иноязычных слов чуть ли не угрозу национальной самобытности русского языка» (с. 26).

В рубрике «Двуязычие и современность» представлены две работы. С.Д. Ашурова (Москва) в статье «Обучение стилистике в условиях взаимодействия языков» обращает внимание на преподавание стилистики в школе и сопоставляет с этой точки зрения учебные программы по русскому языку и по родным языкам для V–VI классов (для тюркских школ, финно-угорских школ и национальных школ). В целом в эти программы, как показывает анализ, включены одни и те же понятия, необходимые для усвоения стилистических систем изучаемых языков, однако этапы ввода отдельных понятий и стилистических категорий не совпадают. Автор также останавливается на стилистических особенностях татарского языка (тюркской семьи) и татского языка (иранской

семьи). В статье М.А. Гавриловой (Рига) «О факте двойной интерференции в русской речи латышских студентов» рассмотрены результаты исследования ошибок в речи студентов-латышей педагогического факультета Латвийского университета. По мнению автора, результатом многих ошибок в построении глагольно-именных словосочетаний является двойная интерференция (межъязыковая и внутриязыковая), т. е. одновременное влияние различий русского и латышского языков и сложность системы самого русского глагольного управления. Так, ошибочное употребление предлога *над* в сочетаниях с глаголами «руководства» (ср. *руководить над заводом, командовать над полком, заведовать над магазином* и пр.) частично вызвано «семантическим выравниванием» управления по аналогии с такими русскими глаголами, как *господствовать, возвышаться*, но также и наличием в латышском конструкции с предлогом *pār* 'над' при глаголе *valdīt* 'господствовать, царствовать'.

Рубрику «Обучение родным языкам» представляет статья А.Е. Смиренниковой (Москва) «Синтаксическая стилистика на уроках родного языка (в школах народов финно-угорской группы)», посвященная проблеме синтаксической синонимии, т. е. близким по значению конструкциям. В качестве одной из главных причин богатства синтаксической синонимии автор называет влияние синтаксиса русского языка, в т. ч. наличие множества заимствованных союзов. Так, разные оттенки сравнения выражают такие союзы, как *кода* 'как', *што* 'что', *бта* 'будто', *кода бта* 'как будто'; помимо этого, сравнение может выражаться исконной конструкцией с превратительным падежом и другими средствами. Статья также содержит рекомендации автора по проведению занятий по культуре речи и стилистике в школе.

В статье «Уроки русской словесности» в рубрике «Литература и язык» М.В. Черкезова (Москва), исходя из принципа обучения русскому языку на высокохудожественных образцах литературной классики, предлагает возможный

вариант лексической и грамматической работы по теме «Золотая осень» в начальной школе (используются произведения И.А. Бунина, А.Н. Плещеева, А.Н. Майкова, М.М. Пришвина и И.С. Соколова-Микитова).

Особая рубрика третьего номера — «Писатели, павшие в бою за Родину», посвященная памяти дагестанского журналиста, писателя и переводчика Эффенди Капиева (1909–1944) и татарского поэта Мусы Джалиля (1906–1944). В рубрике представлены воспоминания М.М. Мифталиева (Москва) об Э. Капиеве и очерк Р.З. Хайруллина (Москва) о жизни и творчестве М. Джалиля.

Название статьи А.Н. Тихонова (Москва) «Рождественский подарок русистам (вместо рецензии)» в рубрике «Критика и библиография» говорит само за себя: рецензент высоко оценивает вышедшую в начале 1995 г. книгу южнокорейского русиста Им Хынг Су «Становление терминологической лексики русского языка», характеризуя ее как «плод вдумчивого, объективного и компетентного анализа всех основных проблем темы, обозначенной в названии книги» (с. 60).

В «Хронику» вошли заметка Н.С. Русиной (Москва) к столетию со дня рождения одного из основоположников методики преподавания русской литературы в национальной школе, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора педагогических наук, профессора А.А. Липаева, а также эмоциональный отклик К.М. Цаголова (Москва) «И словом убивают...» на смерть писателя и основателя творческого объединения «Отечество» Станислава Гагарина (1935–1993).

Завершается выпуск марийской народной сказкой «Смоляной бычок» в традиционной рубрике «Слово народа».

Журнал — своеобразное сочетание высокого академизма с поэтическим настроем и, в некоторой степени, пропитан романтизмом творческой интеллигенции ранних 90-х прошлого века. Иллюстративный материал — мифическая райская птица Алконост в качестве эмблемы журнала, ученый кот

из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» для рубрики «Слово народа» — безусловно, носит символический характер.

Интересной особенностью журнала было размещение в начале и в конце выпусков (на оборотах лицевой и задней сторон обложки) стихотворений поэтов, писавших на языках России. В №1 опубликованы стихи «Родной язык» Расула Гамзатова и «Родной язык» Валерия Брюсова, в №2 — «Родной язык» Кайсына Кулиева и «Моя поэзия» Кызыл-Эника Кудажи, в №3 — «Мои песни» Мусы Джалиля и «Дым очага» Танзили Зумакуловой.

Литература

Алексеев М.Е., Шейхов Э.М. Лезгинский язык. Москва, 1997.

Исаев М.И. Родной язык // Родной язык. 1994, № 1. С. 3–5.

Нерознак В.П. (ред.) Красная книга языков народов: Энциклопедический словарь-справочник. Москва, 1994.

Нерознак В.П. (ред.) Государственные языки в Российской Федерации: Энциклопедический словарь-справочник. Москва, 1995.